

СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ДУХА

Ваш собеседник — главный режиссер Коми-Пермяцкого драматического театра,

заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР В. Д. Гуляев

— Владимир Дмитриевич, общепризнано, что ваш театр уже давно стал неотъемлемой частью культурной, эстетической жизни округа. И добился он этого за пятьдесят с небольшим лет. Высокий творческий потенциал коллектива нашел признание и в том, что театр был удостоен ордена «Знак Почета», а группа создателей спектакля по пьесе Н. А. Островского «Снегурочка» стала лауреатами Государственной премии РСФСР. В чем вы видите истоки этих успехов коллектива театра?

— Начну с того, что созданные в округе в 1931 году своего национального театра стало значительным не только культурным, но, если хотите, и социальным событием в жизни моего народа. В этой связи хочу напомнить слова великого русского драматурга Н. А. Островского: «Национальный театр — есть признак совершеннолетия наций, как академии, университеты, музеи. Иметь свой родной театр и гордиться им — желает всякий народ, всякий язык...»

Для моего народа, который до революции не имел не то что театра, но и своей письменности, такое совершеннолетие смогло наступить только после победы Октября. А об огромной тяге коми-пермяков к искусству говорит тот факт, что уже в начале двадцатых годов в Кудымкаре образовались два самостоятельных театральных коллектива, в которые вошла местная интеллигенция. Причем одним из этих кружков руководил наш земляк, профессор живописи П. И. Субботин-Пермяк. Он создал в 1920 году в Кудымкаре художественно-промышленные мастерские, а при них драматический кружок, для которого было выделено помещение со сценой и зрительным залом. Здесь были поставлены «Дядя Ваня» А. Чехова, «Русалка» А. Пушкина, «Потопнувший колокол» Г. Гаульмана. И хотя спектакли шли на русском языке, они привлекали множество любителей театрального искусства.

В 1930 году в округ была приглашена русская театральная группа. При ней-то и создали национальную студию, с первого же года обучения ставшую театром колхозной молодежи. Так что у истоков рождения национального театра стояли русские актеры и

режиссеры, сумевшие передать своим молодым начинающим коллегам традиции русского театрального искусства с его высокой гражданственностью, искренностью игры и уважением к творчеству драматургов, к их идеям и мыслям, к их видению будущего спектакля. И эта связь, родившаяся в первый же год создания национального театра, плодотворное влияние русского театрального искусства стали определяющими для нашего коллектива на всем протяжении его истории. Наши актеры учились в Свердловске и Ленинграде, в театре в разные годы работали многие русские актеры и режиссеры, которые щедро делились своим опытом и профессиональным мастерством. Особенно это относится к голам Великой Отечественной войны. Тогда многие национальные актеры, работавшие в нашем театре, ушли на фронт. А в коллектив влились актеры ленинградских театров, которые были эвакуированы из осажденного города. Приезд этих опытных, высокопрофессиональных актеров стал большой школой мастерства для всех артистов коми-пермяцкого театра. И эта школа жива и развивается: выдускиники двух студий 1963-го и 1981-го в Государственном институте театра, музыки и кинематографии. Больше того, у одного и того же руководителя — заслуженного деятеля искусств РСФСР профессора В. С. Андрушкевича, который неоднократно бывал в округе и внимательно следит за творчеством нашего театра, своих учеников.

— И вот уже пятнадцать лет ты — главный режиссер театра, тоже выпускник этого института, кстати, первый главный режиссер коми-пермяк...
— А это уже проявление

заботы руководителя нашей студии выпуска 1963 года о воспитании для театра не только актеров, но и своих национальных режиссеров. Когда я поступал в институт, то был там самым старшим. За синой была непродолжительная, правда, учеба, в лесотехническом техникуме в Кунгуре. Потом работа в типографии, служба в армии. После нее работа в Кудымкарской типографии — и постоянное стремление прийти в театр, любовь к театральному искусству. И как меня не отговаривали, как не пугали сложностями и трудностями профессии, к тому же в таком театре, как наш, — почти восемьдесят процентов спектаклей на выезде, театром на колесах зовут наш коллектив, — я все же пошел в театр, а через два года сумел буквально «пробиться» в студию, созданную при Ленинградском институте. В ней оказался самым великовозрастным студентом, и мне казалось, вполне естественным, что руководитель В. С. Андрушкевич постоянно привлекал меня к работе над постановкой отрядов, учебных спектаклей — старший есть старший, тем более прошедший армейскую выучку. Только потом

я понял, что он готовил меня к режиссерской работе.

— И как же сказались эта подготовка?

— Уже через несколько лет после окончания студии я стал пробовать свои силы как режиссер, продолжая работать, как, впрочем, и сейчас, актером. Влияние той студии сказалось, кстати, и на постановке «Снегурочки», которая получила такое признание. В годы учебы в студии нашей группе предложили поставить эту пьесу Н. А. Островского и решить ее как народное гульбище — с песнями, плясками, скomorохами, что, по мнению руководителя, вполне соответствовало музыкальности и любви к танцу нашего народа.

И вот когда к нам вернулись студийцы 1981 года выпуска, и я посмотрел их, то решил сразу — для них, молодых, тактически пластичных, азартных, увлекающихся — пужна «Снегурочка». Так началась работа над этим спектаклем, работа с увлечением, приносящая радость и мне, и актерам, всем, кто принимал участие в его создании. Судьба нашей «Снегурочки», решение ее как народного гульбища, показала, насколько прав был наш учи-

тель. Впрочем, решение это вложено и у самого Н. А. Островского. И дело не только в наградах. Этот спектакль мы показали уже почти шестьдесят раз — случай беспрецедентный в истории нашего театра.

— Это, пожалуй, лучшее свидетельство того, что театру для выполнения финансовых планов, экономических показателей — а это одна из важных сторон деятельности коллектива — качество новых спектаклей подчас дает больше, чем их количество?

— Раньше мы в иные сезоны выпускали по пятнадцать премьер. Это, конечно, очень суровая, а бы сказал, жестокая норма для актеров и режиссеров театра. Тем более, что большое количество спектаклей у нас на выезде. Конечно, каждый новый спектакль — это дополнительные затраты. Но какое это для творчества, для создания полнокровного спектакля, который смог бы глубоко тронуть зрителя, заставить бы еще раз посмотреть его? Вот почему в последние годы мы взяли курс прежде всего на качество премьер, на возможность проявить себя в спектаклях каждому актеру с самых лучших сторон — а для нашего коллектива, где сейчас молодых много — это особенно важно. Думаю, что успех «Снегурочки», теплый прием других наших работ зрителями показывает, что мы на правильном пути.

— В последние годы со сцены театра редко звучит родная речь.

— Это еще одна из проблем нашего национального театра. Решение ее — дело непростое. Для этого пужил, в первую очередь, своя национальная драматургия. Но драматургия, отвечающая самым высоким требованиям. Нынешнего коми-пермяцкого зрителя вряд ли удовлетворит спектакль, если в нем просто говорят на родном языке. Но теперь лед тронулся. Недавно состоялась премьера по пьесе местного литератора Ф. Истомина, которая вызвала хороший зрительский интерес. Мы и дальше будем работать в этом направлении, потому что отлично понимаем — сохранение лучших традиций в развитии коми-пермяцкого языка, его чистоты и богатства — это одна из задач национального театра. Только тогда он сможет в полную меру способствовать достижению совершеннолетия нашего народа.

Беседу вел
А. СОКОЛОВ.